

Сяо Чжи ликовал, хотя на его лице не дрогнул ни один мускул. Он даже не осознавал, насколько ярко сияли его глаза.

Цэнь Чу вышел за водой и, завернув за угол, увидел Сяо Чжи. Держа в руках стакан, он под влиянием его пронзительного взгляда невольно направился к нему, словно его ноги жили собственной жизнью.

Цэнь Чу остановился на идеальном расстоянии, чтобы Сяо Чжи не приходилось задирать голову, глядя на него.

— Студенческий представитель, как же мы встретились здесь? — он улыбнулся.

Сяо Чжи растерялся от этой улыбки, его сердце забилось чаще, словно испуганный олененок. С трудом взяв себя в руки, он понизил голос:

— Я пришел найти студента по имени Цэнь Чу. Учитель Юй просил меня передать ему кое-что.

Найти меня?

Цэнь Чу удивился:

— Я и есть Цэнь Чу. Цэнь, как в фамилии поэта Цэнь Шэня, Чу, как в слове начало. Что там у учителя Юя для меня?

Сяо Чжи поспешно протянул ему листок:

— Вот это. Учитель Юй сказал, что вчера был слишком занят и не успел отдать, поэтому попросил меня принести тебе.

Цэнь Чу снова улыбнулся:

— Тогда спасибо тебе, студенческий представитель.

— Сяо Чжи. Сяо, как в строке про холодные воды реки И, Чжи, как в слове остановка, — Сяо Чжи не понравилось, что его называют так официально, и он представился, подражая манере собеседника.

Студенческий представитель да студенческий представитель — звучит так, будто они едва знакомы. Хм, ему это совсем не по душе.

— А? — Цэнь Чу наконец понял, что тот не хочет, чтобы его называли лишь по должности. Какой же он милый, так и хочется потрепать его по голове. — Хорошо, спасибо, студент Сяо Чжи.

Восторг Сяо Чжи едва не выплеснулся наружу:

— М-м, не за что.

Цэнь Чу сложил листок вдвое, сунул в карман и взглянул на часы:

— Скоро урок, Сяо Чжи. Возвращайся в класс, а то придется бежать, и смотри, не врежься снова в кого-нибудь на повороте — в следующий раз тебя уже никто не подхватит.

— Хорошо, тогда я пойду. До встречи, студент Цэнь Чу, — отозвался Сяо Чжи.

— До встречи, — усмехнулся Цэнь Чу.

Когда Сяо Чжи развернулся, он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы не начать шагать в ногу, и, едва повернув за угол, невольно прибавил шагу. Если бы не неподходящее время и место, он бы точно подпрыгнул от радости.

А-а-а, он назвал меня студентом Сяо Чжи! Почему из его уст мое имя звучит так красиво? К тому же он трижды улыбнулся мне и проявил заботу.

Сяо Чжи прикрыл рот рукой, тихонько посмеиваясь.

Цэнь Чу набрал воды, Сяо Чжи вернулся в класс, и, когда они оба сели за парты, каждый из них подумал об одном и том же.

Цэнь Чу: Как бы мне поближе сойтись со студентом Сяо Чжи?

Сяо Чжи: Как бы сделать так, чтобы студент Цэнь Чу запомнил меня получше?

Цэнь Чу поставил стакан у ножки стола и достал из кармана листок с решением задачи от учителя Юя. Не успел он его развернуть, как Гао Юй толкнул его в плечо.

Цэнь Чу посмотрел на него и, встретившись с игривым взглядом друга, равнодушно спросил:

— Ну что еще?

Гао Юй хихикнул и подался вперед:

— Признавайся, только что к тебе заходила какая-то красотка? Посмотри на себя, улыбаешься так, будто влюбился, даже не пытаешься скрыть.

Цэнь Чу приподнял бровь, явно не веря в преувеличения друга:

— Ничего подобного, с чего бы это?

Разве он улыбался так широко? Даже если и так, то лишь про себя, хотя видеть Сяо Чжи ему действительно было приятно.

Гао Юй подозвал Сюй Сина:

— Сюй Син, посмотри на него, разве он не светится, как цветок? Сразу видно, что-то произошло.

Сюй Син внимательно оглядел Цэнь Чу, в его взгляде читалось любопытство. Цэнь Чу выдержал этот осмотр с достоинством, не краснея и не теряясь. Чист перед собой — чего бояться чужих глаз?

Сюй Син долго смотрел, но ничего не заметил, и с досадой покачал головой, признавшись:

— Ничего я не вижу.

Гао Юй вытаращил глаза, не веря своим ушам:

— Как такое возможно? Это же так очевидно!

Цэнь Чу закатил глаза и ответил прямо:

— Студент Сяо Чжи просто передал мне кое-что от учителя Юя. Никаких девиц, о которых ты болтаешь, нет. Неужели ты думаешь, что я такой распутный?

— Сяо Чжи? Ты про студенческого представителя Сяо Чжи? — Гао Юй был еще больше шокирован.

— Да, именно про него. Пару дней назад я так торопился тоже из-за него — я предложил подвезти его до места подработки. Это вовсе не то, что ты там нафантазировал своими глазами, перечитавшими любовных романов, — Цэнь Чу решил выложить всё как есть, лишь бы от него отстали с расспросами.

Гао Юй почесал голову, глядя на Цэнь Чу. Это уже выходило за рамки его понимания. Сюй Син же проявил интерес к Сяо Чжи:

— Если будет возможность, познакомь нас. Хочу узнать, как наш отличник учится.

— Можно, — легко согласился Цэнь Чу. — Если он сам захочет.

Сюй Син знал о нелюдимом характере Сяо Чжи, поэтому не стал давить, да и не было причин настаивать.

Они пришли к согласию, и только Гао Юй всё еще блуждал в лабиринтах своих догадок, пытаясь понять, что пошло не так. Где же та самая романтическая история, которую он себе нарисовал?

Не найдя ответа, он сдался и, опустив голову, принялся за задачи.

Цэнь Чу тоже не сидел без дела, разложив на столе тесты, купленные накануне. В мыслях же он всё еще крутил ту самую бумажку с решением. На самом деле, задачу для учителя Юя он решил еще вчера, но раз уж ее принес Сяо Чжи, Цэнь Чу вложил листок в свою тетрадь.

С того дня, как Сяо Чжи передал ему те вещи, они постепенно стали общаться чаще.

Иногда, решив уйти домой пораньше, Цэнь Чу оставлял Гао Юя и компанию, чтобы подвезти Сяо Чжи до чайной, где тот подрабатывал.

Сяо Чжи в ответ предложил Цэнь Чу обращаться к нему, если возникнут вопросы, чтобы лишний раз не тревожить учителя Юя, который и так был вечно занят.

Цэнь Чу с радостью принял это предложение. Они виделись не каждый день, но связь не обрывалась, и он заглядывал к Сяо Чжи через каждые пару дней.

Вскоре многие в школе узнали, что у Сяо Чжи, всегда державшего всех на расстоянии, появился друг. Более того, он начал улыбаться в его присутствии, чем поверг всех в настоящий шок.

Люди шептались, не подменили ли Сяо Чжи, ведь стоило этому горному цветку сойти с пьедестала, как он наполнился земной жизнью, а желающих сблизиться с ним стало только больше.

Сам Сяо Чжи страдал от назойливого внимания, сохраняя ледяное выражение лица для всех, кроме Цэнь Чу.

Примерно через месяц после их знакомства Цэнь Чу наконец выпросил у него номер телефона. В качестве повода он использовал свои вечерние мучения с домашними заданиями, из-за которых ему часто приходилось сидеть до полуночи.

Сяо Чжи немедленно заявил, что может его учить.

Цэнь Чу на секунду замер, спросив, как же им поддерживать связь.

Так Сяо Чжи оказался обведен вокруг пальца и выдал свой номер, пообещав, что поможет с любым предметом.

Цэнь Чу выглядел невероятно тронутым и пообещал, что не будет стесняться обращаться за помощью.

Раньше, чтобы оставаться на связи с кредиторами, Сяо Чжи купил дешевый кнопочный телефон. Теперь же, помимо номеров этих людей, там появился номер Цэнь Чу.

Вечером Сяо Чжи, делая уроки, не сводил глаз с телефона, ожидая звонка. Он боялся пропустить его, если вдруг отойдет в туалет.

Но прошел весь вечер, а телефон молчал. Было уже почти двенадцать, и Сяо Чжи понял, что Цэнь Чу вряд ли позвонит.

Разочарованный, он вздохнул, убрал учебники, умылся и лег в постель, ворочаясь с боку на бок. Сон не шел.

Он уставился в потолок, глаза начало жечь, а телефон лежал рядом. Он уже давно выучил

номер Цэнь Чу наизусть. В своих контактах он сохранил его под именем Маленькое Солнце и закрепил в самом верху.

Однако у него не хватало смелости позвонить самому. Он боялся потревожить Цэнь Чу — ведь так поздно, наверное, он уже спит. Будить его было бы невежливо.

Только он об этом подумал, как экран телефона внезапно загорелся, и пронзительный рингтон прорезал тишину комнаты. Увидев, что звонит Цэнь Чу, Сяо Чжи почувствовал, как сердце пропустило удар, и начал судорожно отвечать.

— Алло? — тихо спросил он.

На том конце не ответили сразу. Сяо Чжи услышал шорох одеяла, а затем звук того, как кто-то ложится в кровать.

Сяо Чжи тоже натянул одеяло до самого носа, оставив снаружи только глаза, и прижал телефон к уху.

Его глаза беспокойно бегали, а слух был предельно обострен. Он чувствовал себя каким-то маньяком.

Цэнь Чу, устроившись в постели, тихо произнес:

— Я тебя не разбудил?

— Нет-нет, — Сяо Чжи часто замотал головой. — Я только собирался спать.

Услышав голос Цэнь Чу, его тревога мгновенно улетучилась, сменившись спокойствием, и его наконец стало клонить в сон.

— Я тоже только закончил делать уроки. Не хотел тебя беспокоить, но рука сама потянулась набрать номер.

— Считаю, что я пришел с проверкой. Хотел узнать, спишь ли ты. Если нет — ложись скорее, нельзя поздно ложиться, а то не вырастешь, — нарочито серьезно сказал Цэнь Чу.

Сяо Чжи наивно поверил:

— Правда? Тогда я сейчас же усну, чтобы не остаться маленьким. — Он и так был ниже Цэнь Чу, что заставляло его комплексовать.

Цэнь Чу не сдержал улыбки, услышав, какой тот послушный.

Сяо Чжи покраснел и смущенно пробормотал:

— Не смейся, я спать ложусь, правда.

Цэнь Чу взял себя в руки:

— Хорошо, понял, студент Сяо Чжи. Скажи... можно я буду иногда звонить тебе по вечерам?

Сяо Чжи, спрятавшись под одеялом, глухо ответил:

— М-можно. А я тоже могу иногда звонить тебе?

— Конечно! Телефоны для того и нужны. Если телефон будет рядом, я отвечу в ту же секунду, — не раздумывая, ответил Цэнь Чу. Если бы он не боялся показаться навязчивым, он бы звонил Сяо Чжи, как только тот приходил домой.

Они договорились созваниваться в свободное время, совсем забыв о том, что изначально обмен номерами был лишь предлогом для учебы.

Цэнь Чу думал, что под предлогом вопросов сможет сблизиться с Сяо Чжи, а Сяо Чжи искал повод поговорить со своим Маленьким Солнцем.

Теперь же всё сложилось идеально — можно было слышать голос друг друга даже ночью.

— Я тоже буду отвечать сразу же, — прошептал Сяо Чжи.

С начала осени это была первая ночь, когда ему стало не прохладно, а душно. Прикоснувшись к лицу, он понял, что оно пылает.

— Ладно, уже поздно, спи давай. Завтра утром буду ждать тебя на перекрестке, — сказал Цэнь Чу, прикидывая, что завтрашнее утро пройдет идеально, если он проснется, решит тест и успеет позавтракать.

Услышав, что они пойдут в школу вместе, Сяо Чжи расцвел, но тут же начал ругать себя: почему он не попросил номер раньше? Тогда не пришлось бы полагаться на случайные встречи, ведь в обычные дни он почти никогда не пересекался с Цэнь Чу.

— Хорошо, тогда спи, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

В конце концов, Сяо Чжи не запомнил, кто первым положил трубку. Он помнил лишь то, что во сне слышал нежный голос, который убаюкивал его и обещал, что теперь, когда он рядом, Сяо Чжи больше никогда не будет один.

Проснувшись на следующее утро, Сяо Чжи еще долго лежал в постели, вспоминая вчерашний сон, и снова краснел.

Может, это просто мысли днем превращаются в сны ночью? Как ему могло привидеться такое невообразимое?

К тому же, разве он достоин быть рядом с таким замечательным человеком, как Цэнь Чу?

От этой мысли у Сяо Чжи с утра испортилось настроение. Когда он дошел до перекрестка, то даже не заметил, как подъехал Цэнь Чу.

Цэнь Чу же намеренно немного задержался, не боясь недовольства родителей. Они и так были в восторге от его перемен, так что редкие проспанные утра вполне допустимы — в этом возрасте нужно много отдыхать.

Проехав перекресток, Цэнь Чу увидел Сяо Чжи, который понуро брел, опустив голову, словно увядший цветок. Сердце Цэнь Чу сжалось, он остановил велосипед и подбежал к нему.

Цэнь Чу осторожно взял Сяо Чжи за подбородок, приподнял его лицо и внимательно осмотрел. Глаза Сяо Чжи были покрасневшими. Неужели плакал?

Кто посмел обидеть его с самого утра?

— Кто-то тебя обидел? Скажи мне, я отомщу, — с тревогой спросил Цэнь Чу.

— А? — Сяо Чжи ошарашенно посмотрел на его бурную реакцию. — С чего бы кому-то меня обижать?

Для Цэнь Чу это выглядело как попытка скрыть боль:

— Не держи всё в себе, у тебя глаза красные.

Сяо Чжи потерял их — и правда, чувствовалось легкое жжение:

— Наверное, ветер был сильный, от него глаза пересохли.

Цэнь Чу не поверил:

— Точно никто не обидел?

— Да нет же, — удивился Сяо Чжи. — Кто вообще обращает на меня внимание?

Конечно, кто-то, кто не заслуживает звания главного героя, подумал про себя Цэнь Чу и неловко убрал руку, осознав, что слишком разволновался.

— Быстрее, садись, — сказал он.

— Хорошо, — Сяо Чжи послушно сел на заднее сиденье, прижимая к себе рюкзак Цэнь Чу.

Всю дорогу они молчали. Цэнь Чу смущался из-за утренней неловкости, а в мыслях Сяо Чжи царил хаос.

— Цэнь Чу, тебя бы смутило, если бы у твоей второй половинки было плохое происхождение? — вдруг спросил Сяо Чжи.

Цэнь Чу ответил, не задумываясь:

— Почему меня это должно смущать? Человек не выбирает, где ему родиться. Мои критерии выбора партнера — это совместимость, правильные взгляды на жизнь и понимание моих увлечений. Рост, внешность, происхождение — всё это не имеет значения.

— Я уважаю партнера, ведь чувства должны быть взаимными. Если выкладывается только один, отношения долго не продержатся. Мои родители поддержат мой выбор, ведь с этим человеком мне идти по жизни, а не с ними. Но если я по-настоящему влюблюсь, все стандарты

перестанут существовать. Человек, которого я люблю, и станет моим стандартом. Какой он — такие и критерии.

Сяо Чжи не ожидал услышать такое. В его сердце затеплилась радость, и он продолжил:

— Твои стандарты довольно интересны. А ты уже встретил того, кого готов сделать своим стандартом?

Цэнь Чу едва не выпалил «это ты», но вовремя прикусил язык:

— Кхм, об этом как-нибудь потом. Сейчас самое важное — учеба, надо стать достойным, чтобы думать о будущем. Если я полюблю кого-то, а он не ответит взаимностью — что тогда? Поэтому я должен стать лучше и привлечь его.

На самом деле, кое-кто уже давно привлечен тобой. В его глазах ты — лучший, и ты уже стал его стандартом.

Этим человеком был он сам.

Сяо Чжи, обнимая Цэнь Чу за пояс, невольно сжал руки крепче, желая стать ближе. Цэнь Чу прав: нужно становиться лучше, чтобы иметь право стоять рядом и строить будущее. Происхождение изменить нельзя, но будущее зависит от усилий.

Успокоившись, Сяо Чжи почувствовал, как утренняя хандра улетучилась, и тихонько начал повторять стихи, пройденные в прошлом семестре.

Сяо Чжи не знал, что Цэнь Чу чуть не умер от страха.

— Не думал, что он спросит об этом. Едва не сдал себя с потрохами. Если бы сказал, мы бы даже друзьями перестать быть могли, — подумал Цэнь Чу.

Он целый месяц потратил только на то, чтобы заполучить номер, и не мог позволить одной оговорке разрушить всё.

101, наблюдая за этим, только подливал масла в огонь:

— Я бы не был так уверен. Может, он тоже тобой увлечен? Ты появился в его жизни в самый тяжелый период, принес свет в его темное существование, показал, что мир — это не только учеба и подработки ради долгов. Даже если бы я был человеком, я бы влюбился в тебя. В таком возрасте чувства вспыхивают мгновенно.

101 сам того не зная, попал в самую точку.

Цэнь Чу фыркнул, критически оценивая себя:

— Не говори ерунды. Кем я сейчас являюсь, кроме сына семьи Цэнь? Я плетусь в хвосте успеваемости, с чем мне сравниться с первым учеником школы? Я слишком плох для него.

101 лишь закатил глаза. Ты даже не понимаешь, что одно твое имя открывает любые двери, а ты говоришь об этом так легко. Ты флиртуешь, сам того не осознавая, твоя доброта к антагонисту уже через край льется — всё это время он наблюдал за тобой.

— В любом случае, всё зависит от тебя. У тебя полно времени на стратегию, главное — не дать ему окончательно ожесточиться.

— Полно времени? — Цэнь Чу приподнял бровь. Обычно в таких делах есть жесткие сроки.

— Именно. Ты сможешь прожить здесь целую жизнь. Видишь, как гуманно наше Управление пространством-временем?

Цэнь Чу задумался. Он действительно полюбил Сяо Чжи. Если бы после выполнения задания ему пришлось уйти, оставив вместо себя какую-то копию, он бы на это не пошел.

Почему человек, которого он любит, должен получать лишь подделку?

— Кстати, главный герой скоро переводится в мою школу? — за месяц спокойной жизни Цэнь Чу почти забыл об этом персонаже.

<http://bllate.org/book/22513/2377443>